

Twig

Арка первая: Прополка

Глава вторая: срок годности.

Гордон поддерживал одну мою руку, а Лилиан разделила своё внимание между поддержкой другой моей руки, удержанием нас в движении, и попытками меня осмотреть. Из-за этого я периодически спотыкался, да и просто идти было непросто, даже не учитывая её периодические обжигающие прикосновения к моим ранам. Но я не хотел, чтобы она прекратила хоть что-то из этого. Я прикусил язык и щеку, но терпел, моргая глазами, пытаюсь выдавить слёзы, чтобы прочистить глаза. Это мне сейчас давалось проще всего.

Джейми ждал снаружи, его книга под одной рукой, наши туфли и ботинки в другой. Все шнурки были связаны друг с другом, чтобы можно было нести их все за один узел.

Узел соскочил с его пальцев и обувь приземлилась в лужу. Я видел, как моя левая туфля упала боком

- Ты ранен! - воскликнул Джейми.

- Ты намочил мою туфлю, - сказал я, указав пальцем, но тут же вздрогнув - разъеденная ферментами кожа растянулась. Крик боли я сдержал. Мои руки взяли на себя основной удар. С тыльной стороны моих рук даже ладонь было не положить, не задев при этом разъеденной кожи. Некоторые ожоги были величиной больше моих ладоней, а руки у меня не были большими. Моя кожа была похожа на носок, в котором было столько же дыр, сколько и ткани, а плоть под ней была красной, с просачивающейся через трещинки кровью.

Ещё ожоги подобного масштаба были на моей шее, щеке, одном боку, ногах и стопе. Моя одежда приняла на себя основной удар, в остальные места попали лишь капли.

- Я смотрел через окно, но не понял, что всё настолько плохо, - сказал Джейми. - Я думал, что у вас всё под контролем, но потом Сай пострадал, и я не был уверен, должен ли побежать за помощью...

- Мой ботинок, - прокомментировал я, сумев указать пальцем на этот раз. Фокусировка на одной вещи облегчала боль. Сами раны не болели, но их края горели, как от огня.

- Сай не пострадал. Он взял на себя удар. Это иное, - сказал Гордон.

Выражение лица Джейми сменилось с запутанности на обвиняющий взгляд. Мысль о том, что Гордон ошибается, даже на мгновение не появилась в его голове.

- Зачем? - Спросил Джейми. - Ты сильно пострадал, обалдуй.

- Правда? - Я попытался преувеличивать удивление в голосе, а из-за всей той химии, что сейчас облегчала мою боль, мой голос звучал ещё более взволнованным, практически пищущим. Я добавил немного сарказма, для лучшего результата, - Ох. Я и не заметил. Спасибо.

- Ничего слишком опасного, - заметила Лилиан. - Мне не нравятся некоторые из этих пятен на твоём боку, но я не думаю, что от них ты умрёшь. Не скоро.

- Не скоро. Это лучшее, на что мы все можем надеяться, - сказал я.

Джейми посмотрел на одну из ран. Пока Гордон всё ещё поддерживал меня, Джейми, как и Лилиан, суетился, к нескольким моим ожогам снова прикоснулись. Одно из прикосновений, на самом деле, было не настолько болезненным, но я притворился; вздрогнул и выпустил вздох, хотя бы для того, чтобы заставить их остановиться.

- Не позволяйте ему отвлечь вас, - сказал Гордон. - Он пытается уклониться от вопроса «зачем».

- Я пытаюсь заставить вас поспешить всё это время, - сказал я. - Расставьте приоритеты. Могу ли я получить медицинскую помощь? Пожалуйста?

- Все еще уклоняется от вопроса, - заметил Гордон.

- Пойдем, - сказал я. - Подождите. Джейми нужно поднять мой ботинок, впитывающий вон ту лужу, тогда мы можем пойти. Может быть, раз Джейми не может перестать меня трогать, чтобы убедиться, что я в порядке, Джейми и Лилиан захотят убедиться, могу ли я идти?

Гордон посмотрел на меня с подозрением. - Тогда, ты расскажешь нам по дороге?

- Предполагаю, тут есть что сказать, - сказал я и почувствовал, что жжение на моём запястье ухудшилось, и мой тихий вой боли не был преднамеренным в этот раз. Я потянулся к своему запястью, и Лилиан ударила меня по руке, будто я был ребёнком, тянущемся к банке с печеньем. В её пользу, я забормотал, - Больно.

- Хорошо, - сказала она, голосом похожим на что-то среднее между старшей сестрой и учительницей. - Может, ты больше не будешь это делать.

Она вытерла мне руку, стёрла кровь, накапливающуюся у центра ожога. Там, где кровь пробежала по краям шрама, струйка оставила слабую розовую линию. Распространение фермента.

- Сай, - сказал Гордон.

- Гордон, - я его прервал.

Последовала пауза. Я не был уверен, что это можно назвать напряжением. Он хотел, чтобы я пришёл в себя, я хотел подождать достаточно долго, чтобы его забота о моём здоровье пересилила любопытство, что обязано должно было произойти, рано или поздно. Напряжение подразумевало что-то растягивающееся до предела, но мы оба были терпеливы.

Я почувствовал, что жжение на моём боку стало сильнее. Перешло по шкале с шести на семь и, в итоге, первым сдался я.

- Я обещаю, что потом расскажу вам, - сказал я.

Похоже, он задумался. Повернул голову в сторону, затем в другую.

- Хорошо. Джейми, возмёшь его? - спросил Гордон. - Кажется, он по какой-то причине предпочитает тебя.

- Джейми ниже, мне не нужно будет вставать на цыпочки, если он будет вместо тебя, - объяснил я.

Гордон оставил меня Джейми, ему пришлось убрать свою книгу в другую руку.

- И он милее, - добавил я. Джейми закатил глаза.

- Ты закрыла окна? - спросил Гордон, игнорируя меня. Вопрос был направлен Хелен, вышедшей из двери позади нас.

Я повернул голову и увидел её кивок. Вместе с Гордоном они закрыли дверь. Движение роликов двери обрызгало водой наши ноги.

- Будем надеяться, что оно там и останется, - сказал Гордон.

- Мы же решили, что после трапезы оно никуда не пойдёт, - напомнила Лилиан. - Привычки хищников. Охотиться или искать, поедать, отдыхать, просыпаться, повторять.

- Оно было достаточно голодным, чтобы осилить два приёма пищи. Наверное, окончательный скачок роста, - сказал я. - Давай не будем ничего решать.

- Ладно, - сказала Лилиан, придерживая меня, и я был искренне удивлен ноткам тревоги в её голосе. - Можем уходить.

Очень похоже на вопрос, но всё же не вопрос. Мольба?

Я подозревал, что это был страх, но это подозрение криво вписывалось в мою голову. У Лилиан был опыт подобного. У неё был опыт работы с существами и экспериментами в Академии. Прошлый её опыт был сдержаннее, чем это существо, но несдерживаемого эксперимента было недостаточно, чтобы оправдать эту мысль. И оно, вероятно, было достаточно сытым, чтобы игнорировать любую еду, что не идёт в его открытую пасть сама.

Не желает же она остаться там, бороться, как пришлось заклинателю змей.

'Вот мы и нашли,' - подумал я. - 'Заклинатель змей.' - Я вспомнил, как Лилиан закрывала глаза. Тревога была больше связана с напоминанием о человеке, и о том, как он покинул этот мир. Если, конечно, покинул. Был шанс, что он всё ещё там, жив и медленно растворяется.

Гордон собрал пучок туфель, но не раздал их. Что было нормально. Мои ноги были грязными, а одна стопа была сплошным ожогом, напоминающим о себе каждый раз, когда я наступал в лужу.

Путь назад не был коротким, я старался держать язык за зубами. Если бы я начал говорить, то мог бы заодно начать ворчать или выть от боли. Если бы я начал хныкать, то Гордон, возможно, начал бы мне напоминать, что я сам в этом виноват.

Вместо этого я сосредоточился на будущем. Дело заклинателя змей было улажено. Возможны ли вопросы? Что насчёт моих травм?

- Мы приближаемся к Королевской, - сказал Джейми, прервав мои мысли. До меня дошло, что Хелен и Гордон болтают, в основном, правда, Гордон. Я это пропустил.

- Да, - заметил я.

– Людная улица означает, что пора опустить голову, – очень терпеливо сказал Джейми. Он потянул переднюю часть моего капюшона, чтобы укрыть моё лицо в его тень. – Придержи капюшон. Мы не хотим, чтобы твоё лицо напугало местных жителей больше чем обычно.

В ответ я невольно широко улыбнулся.

Главная улица была обрамлена с обеих сторон более высокими зданиями, многие из которых были жилыми. Люди сидели на ступеньках под навесом своих подъездов, курили, в комнатах сверху мерцал свет.

Растения, поддерживающие структуры, наверху встречались и переплетались. Арка, чтобы прилично представить нам главную улицу. Королевская улица. Здесь была толпа людей, даже вечером, когда солнце уже садилось. Мужчины и женщины в плащах, с зонтиками, по обеим сторонам дороги.

Лилиан и Джейми перестали поддерживать меня с прежней силой. Я начал немного покачиваться, и Джейми поймал меня примерно в тот же момент, как я выставил ногу вперёд, чтобы поймать равновесие. Я не понимал, насколько сильно я опираюсь на них, или насколько сильное у меня головокружение.

Лошади, тянущие кареты, превосходили численность автомобилей в соотношении девять к одному. И из этих лошадей лишь одна из пяти была действительно живой. Остальные были сшиты. Полоски шкур, швы, соединённые толстой чёрной нитью или металлическими скобами с ожогами, где они касались плоти. Если бы я мог видеть сквозь тяжелые плащи, я бы увидел толстые металлические болты, ввинченные в их спины.

На самом деле живые лошади были для привлечения внимания. Они были удобнее, поскольку не страдали от воды, в городе, где всегда шёл дождь, ещё их можно было взять на охоту, и у них были личности. Лошадь могла быть членом семьи. В них было что полюбить.

Но сшитые, вольтовые лошади, если спросить кого-то, кто знает о чём говорит, то они были дешевы, они не уставали, а вместо еды можно было соединить провода с болтами на их спинах и подождать. Когда сшитая лошадь заканчивала работать, то её можно было разместить даже в большом шкафу.

Дорожных правил не было, но каждый находил себе путь. Большинство людей здесь знали друг друга. Отсутствие вежливости сегодня может быть отплачено нежеланием помочь завтра. Это не значит, что не было идиотов или неприятных типов, на которых остальные не обращали внимания, но в основном это работало.

Вместе с ростом ветвей и растений, появлялся растительный хаос. Точную форму и характер ветвей нельзя предугадать, но ключевым элементам было уделено внимание, проблемные были обрезаны. В приземистых многоквартирных домах не было места даже для сшитых лошадей, а это означало, что все основные службы были построены в нескольких минутах ходьбы. Пабы, продуктовые магазины, портные, парикмахеры и тому подобное.

Я поднял взгляд. Королевская улица была построена под значительным наклоном, который становился больше вплоть до самой Академии. Академия Радхэма, если быть точным. Всё вело к ней, всё исходило из неё. Я представлял, что то же самое касается любой Академии. Поставьте одну где-нибудь, и люди будут собираться у неё как мухи у туши. Достижения и деятельность, идущие рука об руку с Академией, выстраиваются очень похожим способом. Сначала город в целом, а затем и окружающие регионы.

Джейми схватил кончик моего капюшона и потянул его, заставив меня опустить взгляд к собственным ногам. Я показывал слишком большую часть своего лица.

Мы двигались кучей, с опущенными головами и капюшонами, не сильно отличаясь от половины обитателей улицы. Мои ожоги не заставили людей оглядываться дважды, поскольку я не заслужил и одного взгляда. Я подозревал, что Гордон шёл передо мной не просто так, а для пущей уверенности в том, что защитит меня от взглядов других.

Мне нравилась эта мысль. Это заставило меня задуматься, есть ли в этой толпе люди идущие настолько же кучно.

Впереди нас вырисовывался большой силуэт. Было чем-то похоже на оленёнка или зайчонка, пережившего преждевременные роды. Не больше автомобиля, оно было розовым, с растянутой кожей, полупрозрачными веками, которые синели из-за чёрных глаз под ними. Его голова была повернута боком, поскольку он мог одновременно смотреть вперёд лишь одним из двух своих больших глаз. Рот был открыт.

Однако наиболее заметными были ноги. Не намного толще, чем мои, высотой с самых низких людей на улице, все четыре ноги сужались до точки, где оканчивались одним когтем. Седельные мешки были привязаны к седельным мешкам, из-за чего они формировались в некое подобие украшения.

Как проезжали и кооперировались кучеры и автомобили на дороге, также двигались и люди на тротуаре. Это, однако, было вызвано неудобством и страхом. Мужчины и женщины оставили существу практически весь тротуар.

Женщина вела его за тонкую цепь, держа над головой зонтик, хотя массивное существо и так укрывало её от дождя. Она только достигла пожилого возраста, но об этом говорил лишь бледный цвет её некогда светлых волос. Её лицо и тело были молодыми, а одежда выглядела дорогой, хотя и казалась простой.

Я чуть не упал, когда Джейми отпустил меня и шагнул вперёд, чтобы закрыть меня от взгляда женщины.

Чувствуя себя столь же шатким, каким и раньше, я был более чем убеждён, что задержка была последним в этом мире, чего бы мне хотелось.

- Здравствуйте, госпожа Тетфорд, - улыбаясь поприветствовала её Хелен.

- Хелен, - сказала госпожа Тетфорд, дёрнув за цепочку, чтобы существо остановилось. Её выражение лица изменилось с лёгкой улыбки до шока. - Посмотри на себя! Ты выглядишь так, будто с котами подралась!

- 'Как близко,' - подумал я.

- Это вина Сильвестра, - сказала Хелен. - Он толкнул меня, и я промокла.

Конечно, она выбрала ложь, в которой я буду плохим. Я заставил себя опустить голову, чтобы лучше скрыть раны. Я мог видеть, как толпа проходит по обе стороны от нас.

- Сильвестр, какой стыд, - сказала госпожа Тетфорд, моё имя в её устах звучало как упрёк, и то, как она произнесла «стыд», даже заставило меня немного смутиться из-за поступка, который я не совершал. - Ты действительно должен относиться к девочкам лучше.

– Он действительно должен, – согласилась Хелен, и её тон был совершенным. Просто немного самодовольный, упрекающий, но не настолько, чтобы госпожа Тетфорд изменила своё мнение о ней.

– И ты, – сказала госпожа Тетфорд, подняв капюшон Хелен, чтобы расчесать её волосы своими длинными ногтями. – Ты должна подумать о том, чтобы найти кампанию получше. Я знаю, что ты верна своим названным братьям и сестрам, но ты бы могла оставить часть своего времени и на других. Твои воспитатели почти полностью отполировали тебя до бриллианта, и моему сердцу будет теплее, когда ты закончишь своё преобразование.

– Спасибо, госпожа, – улыбаясь сказала Хелен, делая вид, что немного застенчива. Не много, но достаточно, чтобы показаться скромной. – Для меня многое значит ваше хорошее мнение обо мне.

– Если ты решишь, что хочешь больше походить на леди, я была бы более чем счастлива познакомить тебя с некоторыми людьми. Они могли бы научить тебя утончённости. Музыка, танцы, этикет. То же самое касается тебя, Гордон. Ты свидетельствую того, что Хелен здесь не случайно. Это займет больше времени, но, я думаю, несколько уроков могли бы превратить тебя в достойного джентльмена.

– Я могу позже принять это предложение, госпожа, – сказал Гордон.

– И надо! Ты должен, – сказала пожилая женщина. Она провела рукой по щекам Хелен. – Ты мила. Я бы хотела взять тебя под опеку, не расти я своих детей.

– Если всё в порядке, мне бы хотелось вернуться домой, пока ещё не слишком темно. Я с нетерпением жду, когда снова смогу стать сухой, – сказала Хелен, пристально глядя на меня.

– Конечно! Теперь я чувствую себя плохой, из-за того что вас задержала. Ты знаешь, где меня найти, если захочешь придти на уроки.

Мы поспешили дальше. Вместо того чтобы выбрать длинный путь обхода, мы прошли прямо под длинными ногами зверя, что нёс покупки госпожи Тетфорд.

К тому времени, как мы вернулись в толпу, почти невидимые, выражение лица Хелен снова лишилось эмоций, её глаза стали равнодушными, улыбка исчезла.

Она увидела мой взгляд.

– Расстроен? – спросила она.

– С чего мне расстраиваться?

– Я обвинила тебя.

– Меня всегда обвиняют. Я привык к этому.

Казалось, она приняла это как есть.

Я мог бы продолжить беседу, но это было бы чисто для самоудовлетворения, да и мне всё меньше и меньше нравилось говорить. Мой мозг, по-видимому, решил, что самый простой способ объяснить, что я чувствую, это заявить, что болит у меня всё, и некоторые части меня болели настолько, что я пересматривал свою шкалу боли от одного до десяти. Если я

зацикливался на какой-то одной части себя, то боль оживлялась.

Со всем этим в голове, я был очень рад увидеть приют.

Здание взгромождалось в странном месте, рядом с ручьём и каменным мостом, который был покрыт густой растительностью. Земля у ручья была каменистой, неровной и всё равно оставалась сырой, несмотря на все работы. Но само здание было здесь задолго до Академии, служило домом для пастухов, когда в Радхэме было всего несколько зданий, расположенных на перекрестке.

То, что оно выдержало испытание временем, было либо чистой удачей, либо человек, закладывавший камни, знал, что делал.

Высотой в один этаж, снаружи каменное, ему не хватало укрепляющих растений, которые были на большинстве зданий вокруг. Единственное дерево было на заднем дворе. Низкая каменная стена окружала собственность, меньше метра в высоту. Такая высота служила способом удержания самых маленьких детей, но, парадоксально, она же была словно приглашением. Я не мог пройти мимо, не пожелав её при этом перепрыгнуть.

В задней части территории я увидел, как Ральф Штайн идёт по этой стене. Маршрут начинался у правой стороны ворот, проходил у правой стороны дома, рядом с берегом реки, вокруг задней части дома, под навесом ветвей дерева, свисающих с левой стороны здания, и, затем, к левой стороне ворот. Все на кругловатых, мокрых, неровных камнях, которые составляли верхнюю часть стены, и практически всегда были под дождем.

Но моё внимание привлекло не это.

Я заметил чёрную карету, припаркованную слева от дома, под навесом крыши. Лошади были в черных плащах, совершенно неподвижные. Их кучер стоял рядом с ними, курил.

Мой взгляд не оставлял их, пока мы спускались по ступеням, расположенным на склоне. Каждая каменная ступенька пережила достаточно людей и лет, чтобы изменить форму, они будто слабо извивались под тысячами шагов.

Гордон открыл дверь. Лилиан и Джейми помогли мне пройти.

Мы остановились, увидев человека в переднем коридоре.

Если у существа есть мозг и нервная система, его части можно использовать для создания сшитого или вольтового существа. На качество сшитого намекали размещения стежков. У плохих работ и отремонтированных сшитых, стежки часто встречались в видимых или неудобных местах. На лице или в местах изменений. У хорошего сшитого стежки и шрамы оставались вне заметных зон, под подбородком или в местах, где их можно было закрыть одеждой.

И стоявший у двери был самым похожим на человека сшитым из всех, что я когда-либо видел. Высокий, широкоплечий, части были выбраны для размера и чистой силы. Швы, видимые только через манжеты его пиджака, я, возможно, мог и не заметить. Он носил костюм под дождевиком и пистолет на бедре.

В двух словах, он был проблемой.

Я почувствовал запах чая, и услышал очень тихую суматоху. Даже, если бы я не увидел кучера на улице, я мог бы сложить два и два, и понять, что у нас гость.

– Это, должно быть, дети, – сказала госпожа Эрлс.

Остальные убирают капюшоны, плащи, туфли и ботинки перед тем, как вытереть ноги полотенцем до состояния чистоты и сухости. Лилиан наклонилась, и подняла мои ноги одну за другой, чтобы высушить их.

– Спасибо, пробормотала я.

– Это то, для чего я здесь, – пробормотала она.

Один за другим мы направились за угол коридора, в гостиную. В комнате чувствовалось прикосновения хозяйки, и это было благодаря госпоже Эрлс. По вечерам это место было её насестом, часть, что она делала своим домом. Безделушки и декоративная резьба были поставлены далеко от мест, где их могли достать любопытствующие ручонки, на полку над зажжённым камином, и на разных полках, в том числе и книжных.

Мои глаза тщательно прошлись по этим местам.

Госпожа Эрлс не была похожа на того, кто руководил приютом для сирот. Она больше напоминала мне помощника такого человека. Стать матерью для одного ребёнка, стать большим для других. Даже будь у неё помощь, слежение за шестнадцатью детьми должно было подтолкнуть её к крайности в некотором отношении. Сделать её чем-то вроде тирана или побежденной женщиной, которая во избежание стресса остаётся тихоней, или она могла стать святой. Но она не стала ничем из этого.

Часть меня хотела думать о ней как о матери, но она не была ею. И не пыталась. Она руководила Лэмбсбриджем, она содержала нас, кормила и защищала, и не колебалась прибегнуть к угрозам, чтобы держать нас в рамках дозволенного. Несмотря на то, что я сам получал, и не один раз, я ценил, что она не колебалась в этом отношении. Мне приходилось жить с пятнадцатью другими, и если бы им разрешили делать, что захочется, то всё было бы печальнее пары шлепков.

Господин Хайле, в то же время, был почти, но не совсем моим отцом.

Он нахмурился, увидев меня, сразу сообразив, что более ста человек в оживленной части города этого не заметили.

– Я удостоверюсь, что никто не подслушивает, – уходя, сказала госпожа Эрлс.

– Благодарю вас, – сказал господин Хайле, не поворачиваясь, чтобы взглянуть на неё.

Мы стояли у входа в гостиную. Он осмотрел каждого из нас, молча.

Пожилой человек. Шестьдесят или около того, насколько чей-то возраст может быть определён с уверенностью. Он не заботился о внешнем виде своего тела и не воспользовался ресурсами Академии Радхэма, чтобы удалить морщины или сделать волосы живее, они были серыми, заглаженными от лица к затылку, а его морщины так глубоко засели в лице, что мне казалось, будто они проведены скальпелем. Он носил лабораторный халат, с плотной тканью, окрашенный в чёрный цвет, чтобы не были заметны пятна крови. Его перчатки были сняты, их концы торчали из одного кармана. Коллекция папок была у него под рукой.

- Другим детям всё было объяснено. Я останусь на кухне, чтобы перехватить любого, кто отправится в вашу сторону, - сказала госпожа Эрлс.

- Спасибо, - поблагодарил он.

Она ушла, оставив нас одних.

- Я планировал провести длинную встречу, - сказал господин Хайле. - Но Сильвестр, похоже, долго не простоит. Он стабилен?

- Я стабилен, - сказал я, одновременно со мной ответила Лилиан: - Да.

Господин Хайле нахмурился. - Что с тобой случилось? Нет. Повременим с этим. Если ты в стабильном состоянии, то давайте обсудим основные вопросы. Расскажите мне, как всё прошло?

Ответил Гордон, - Второй эксперимент нашей цели находится на одном из складов, к юго-востоку от Королевской. Спит после трапезы, мы надеемся. Он там со всеми заметками. Что касается цели, он...

- В своем эксперименте, - сказал я, улыбнувшись.

Господин Хайле не улыбнулся. - Я не понимаю. Проясните?

- Мертв, - ответил Гордон. - Проглочен.

- Осложнения?

Мы хором сказали «нет» и потрясли головой. Я взглянул в затылок Джейми, заметив едва различимые колебания в нём, прежде чем он присоединился к нам, покачав головой.

- Что случилось с Сильвестром?

- Заклинатель змей, наша цель, он пришёл, и нам пришлось спрятаться. Он случайно нашёл меня, и взял в заложники. Сильвестр отвлек его, и был облит...

- Ферментами, - сказал я.

- Был обрызгнут ферментами во время противостояния.

- Я сделала всё, что могла, - сказала Лилиан, - Нейтрализовала распространение с помощью контрагентов, которые были у нашей цели.

Господин Хайле кивнул. - Хорошо. Лилиан, я полагаю, это задание можно посчитать третьим с тобой в группе?

- Да сэр.

- Желает ещё?

Я не оставил её колебания незамеченными.

Но я попытался взглянуть на произошедшее с её стороны. Увидеть, как проглотили человека. Страшно.

- Желаю, сэр, - решила она.

- Хорошо. Тогда вы продолжите оказывать мне поддержку в Академии. Дайте мне знать, если вам будут доступны не все ресурсы или открыты не все двери. Ваше обучение по-прежнему будет отложено.

- Спасибо, сэр.

- Значит, о, ах, как вы его называли? Заклинатель змей? О нём вы позаботились. Теперь, если ко мне больше вопросов нет, я должен заняться Сильвестром.

От остальных тут же зазвучала очередь из «нет, сэр».

Он прошёлся по комнате, и остальные быстро отошли с его пути. Я использовал возможность сдвинуться в сторону, дальше в гостиную, и осмотрел полки.

Вот.

Госпожа Эрлс не держала спички рядом с камином, и она не держала их там, где маленькие дети могли их достать.

Даже мне потребуется встать на цыпочки.

Проблемы маленьких.

Господин Хайле разговаривал, пока искал и надевал сапоги. - Я бы хотел продолжить обсуждение. Мне нужно перенести этот вечер, что займёт у меня не меньше часа. Добавьте время, необходимое для доставки Сильвестра... Хм, будет поздно. Слишком поздно?

- Младшие дети будут в постели. Я мог бы спросить госпожу Эрлс, - сказал Гордон.

- Нет. Я приду утром. Я говорил про сегодня, только потому, что решил, что вы захотите узнать, как там Сильвестр. Я могу отправить кого-нибудь к вам, если будете готовы дожидаться у окна. Тихий, короткий визит, чтобы передать пару слов.

- Пожалуйста, сэр, - сказал Гордон, голос его был гораздо серьёзнее, чем я ожидал.

- Я позабочусь об этом. Благодарю вас за хорошую работу. Сильвестр?

У меня не было времени.

Со стеной между мной и господином Хайлем, я потянулся к полке и почувствовал, как мои ожоги растягиваются, освежая боль.

Я закрыл коробку спичек руками, а затем задыхаясь прислонился к стене.

- Проблемы?

- Двинулся слишком быстро, - объяснил я.

Господин Хайле искренне насторожился, он поднял пуговицы своего пальто и снял свой зонтик с его сшитого телохранителя.

- Пойдём, осмотрим тебя, - сказал он, и сделал паузу. - Нет обуви?

- Сгорела на моей ноге, – сказал я.

- Тогда пойдём.

Я обнаружил, что остановиться, а затем задвигаться вновь, было, возможно, самым худшим, что я мог сделать. Каждый ожог освежился. И движение моей руки было худшим из решений. Сшитый телохранитель помог мне, он даже зашёл настолько далеко, что понёс меня к моему месту. Тем не менее, к тому времени, когда мы дошли до кареты, я потел от боли.

Внутри она была красной, окна были окрашены, чтобы уменьшить поступающий свет, и что-то похожее на светящуюся оранжевую свечу плавало в миске над головой, освещая карету изнутри.

Кучер погнал сшитых лошадей. Вскоре мы были на Королевской улице, направлялись в Академию.

- Редко у меня появляется возможность поговорить с одним из вас, – сказал господин Хайле.
- Могу я увидеть твою руку?

Я протянул ему руку. Он осмотрел края ожога.

- Я подозревал, что ты будешь сопротивляться из-за верности своим... братьям и сёстрам? Так ты думаешь о них?

- Друзья. Банда, – сказал я, с трудом сглотнув. – Иногда я думаю о них как о братьях и сестрах. В чём я сопротивляюсь?

- В предоставлении мне информации. Можешь рассказать, они нормально справляются?

- Да, – сказал я. – Они делают всё, что должны делать.

- Неужели? Что-то говорит мне, что если они не справляются, ты не расскажешь?

Я слабо улыбнулся. – Что заставляет вас так думать?

- Я наблюдал, как вы росли последние несколько лет. Мне нравится думать, что я тебя знаю.

Я кивнул, препятствуя своему желанию отвернуться к окну.

- Не до разговоров?

- Не уверен, что мне есть что сказать, сэр.

- Расскажи мне о заклинателе змей.

- Да сэр. Эм.

Грохот стряхнул кучера.

Я услышал крики. Кучер господина Хайле неловко остановился, бросился вниз, затем дёрнулся влево, прежде чем, наконец, спокойно сел.

Он скрючился на своем сиденье и сдвинул панель в сторону.

– Джон?

Последовала пауза. Затем кучер ответил: – Вода. Сбила меня с сидения. Одна из вольтовых лошадей пропиталась. Стихла.

– Вода? – спросил господин Хайле. Он нахмурился. – Я скоро буду.

Я остался, где был, после внезапных движений всё очень сильно болело.

– Дуглас, – сказал господин Хайле. – Присмотри за Сильвестром. Будь готов выйти на улицу в любой момент.

– Понял, – сказал Дуглас, слова неуклюжие, их трудно было разобрать. Слишком точный, локальный акцент распространённый в округе. Я подозревал, что произношение было бы хуже, будь эта фраза незнакомой.

Дверь кареты закрылась.

Один, два, три.

Я заставил себя сесть.

Открыл глаза.

Естественно, выйдя на улицу, господин Хайле не взял документы.

Не стоит забывать простейший ответ при решении проблем.

Я потянулся за файлами.

Телохранитель потянулся, закрыв их своей рукой.

– Это не твое, – сказал он. Слова были произнесены ещё более неуклюже, чем его «понял».

Будь его телохранитель человеком, а не реанимированным умершим, созданным очень простым и верным, я полагаю, смог бы как-то манипулировать им или послать его к кучеру.

В какой-то степени сшитые были проще, в какой-то сложнее.

Я вытащил спички из кармана.

Зажёг одну.

Он не дрогнул.

Я моргнул.

Деградируя до очень примитивных, простых функций, они должны были реагировать на огонь. В девяти случаях из десяти был страх. В одном из десяти была жестокая и разрушительная ярость.

Качество этого сшитого было превосходным. Господин Хайле или человек, у которого он купил этого сшитого, каким-то образом решили проблему?

- Положи это, - сказал мне сшитый.

Я протянул руку, приблизив спичку к нему.

Он не сдвинулся.

- Положи это, - сказал он, более твердо.

Я двигал рукой, он не сдвигался с места.

Нет, проблема не была исправлена. Но они сделали шаг вперед.

Он замер на месте.

Я надеялся отвлечь его достаточно, чтобы он забыл свои инструкции и позволил мне схватить файлы. Это, однако, сработало. Всё его внимание было сосредоточено на спичке, а я схватил стопку папок и вернулся на своё место.

Прежде чем я смог открыть папки, открылась дверь.

Господин Хайле осмотрел меня, на его лице не было эмоций.

Я застыл, пойманный с поличным, красный. Ну, красный я был из-за ожогов, но...

- И всё приобрело смысл, - сказал он.

- Да, - согласился я.

- Сильвестр, - сказал он, поднимаясь в автобус и садясь на место, - ты знаешь, почему я сделал тебя.

- Да сэр.

- Каждого из вас. Мои коллеги в других отделах делали оружие, монстров, вирусы и многое другое, понимая, что это оружие может им понадобиться.

- Да, сэр, - сказал я.

- Моё внимание, как ты прекрасно знаешь, на, - он потянулся, и ударил меня по лбу, - мозгах.

- И сейчас я оказался тупым, - сказал я. - Неудачный проект?

- Нет, - сказал он. - Нет. Я сделал тебя. Как я уже сказал, я знаю тебя.

- Если это поможет, я начинаю вам верить, сэр.

- Было бы глупо с моей стороны сделать тебя с определённой целью и не ожидать, что ты выполнишь эту цель. Ошибок здесь и там можно ожидать, и твоя ошибка оказалась в том, что ты посчитал меня глупым. Вы всё ещё развиваетесь, и каждый из вас по-прежнему дорабатывается, по-своему.

Я кивнул.

- Почему ты не попросил файлы? - спросил он меня.

- Потому что вы могли бы сказать нет, и при этом узнали, что я их хочу, - сказал я. - И потому, что я думаю, что люди подлинны именно в те моменты, когда ты выводишь их из баланса.

Он кивнул.

- Это нужно иметь в виду, - сказал он. - И, полагаю, я становлюсь слишком предсказуемым, раз ты смог это устроить.

- Да, сэр, - сказал я.

- Посмотри, - сказал он.

На секунду я подумал, что файлы будут пустыми, что он поставил мне мат.

Но я пролистал их, и оказалось, что они заполнены страницами данных, заметок, дизайна и так далее

Хелен, проект Галатея*.

Джейми, проект Гусеница.

Гордон, проект Грифон.

Сильвестр, проект Виверна.

Я нашел четвёртый файл. Тот, который был мне нужен.

Я взглянул на первую страницу, затем закрыл её, кивнув.

- Зачем? - Спросил господин Хайле. - Всё это ради одного взгляда?

- Да сэр.

- На что конкретно?

- Срок годности, сэр.

Примечания переводчика:

*Галатея — прекрасная статуя, созданная скульптором Пигмалионом и оживлённая по его мольбам богиней Афродитой.

Автор перевода Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/111500>